

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА СОЦИУМА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

В статье затрагивается проблема совершенствования обратной связи между субъектом и объектом территориального управления. При ее формировании для изучения реальных процессов предлагается создать модель социума, отвечающую требованиям полноты, динамичности, многослойности, интерпретируемости и проч. В статье рассматриваются преимущества в обеспечении этих требований системного, деятельностного и генетического познавательных подходов к изучению сложных социальных объектов.

Одна из основных проблем, особенно в российском обществе (государстве) и в его составных частях (субъектах федерации), состоит в том, что соответствующие субъекты управления «отдалены» от реальных процессов, исходят в своем поведении из «правых» или «левых» идеологических догм, некритически воспринимаемого чужого опыта или собственного, который был актуален в другое историческое время и т.д. Эффективная обратная связь в этой системе управления еще только формируется.

Снятие данной проблемы предполагает построение эмпирической модели социума, которая бы позволяла проводить диагностику его нынешнего состояния, прогнозировать на будущее, разрабатывать и исполнять соответствующие мероприятия по изменению текущего положения дел, осуществлять контроль за их выполнением. Естественно, что созданию этой эмпирической модели, включающей конкретные показатели, должно предшествовать формирование теоретической модели социума, которая бы соответствовала ряду требований, о которых будет сказано ниже.

1. Модель должна всесторонне, полно представлять общество во всех его сферах и подсистемах. Это позволит более обоснованно подходить к его реформированию и управлению, увязывать в единых программах решение экономических, социальных и других проблем, что может уменьшить, например, социальные издержки экономических преобразований.

2. Модель должна представлять собой концептуальную схему, включающую прежде всего те общие теоретические понятия, которые имеют соответственно эмпирическую интерпретацию, т.е. создаваемая и используемая теория должна быть соотнесена с определенной фактологической базой. Это и позволит разработчику изучать конкретные ситуации на реальных объектах управления.

3. Необходимо, чтобы модель была многослойной, включала в себя как объекты, так и субъекты управления в управляемом и самоуправляемом социуме. При этом в ней должны найти отражение собственные особенные интересы этих групп. Такой подход позволит сделать данную модель адаптивной к внедрению.

4. Далее, важно, чтобы данная модель смогла учитывать динамические характеристики общественной жизни, ту роль, которую здесь могут играть активность че-

* © Ключников С.А., 2006

Ключников Сергей Александрович — кафедра управления Тольяттинского филиала Самарского государственного университета

ловека, социальные противоречия, которые с этой активностью связаны. Это позволит построить теоретическую схему, соответствующую реалиям сегодняшнего дня, современным тенденциям развития общества.

5. Важно, чтобы с помощью данной модели можно было бы не только описать какую либо ситуацию, но и оценить ее исходя из позиций субъекта и объекта управления в настоящий момент, перспектив развития социума и т.д. Это позволит более четко формулировать цели преобразований. Поэтому построенная модель должна включать соответствующую плюралистическую оценочную базу, законы развития и функционирования социума.

Подобные модели уже существуют, но они имеют весьма ограниченное практическое использование. Так, в настоящее время при изучении и моделировании любого сложного объекта современная научная традиция обращает нас к системному подходу.

Самым распространенным направлением в системном подходе, изучающим социум, можно считать концепцию структурно-функционального анализа, которая была сформирована Т. Парсонсом, Р. Мертоном, а также основателями теории систем — биологом Л. Берталанфи и др [1.С.7].

Обычно внимание исследователей прежде всего обращено на Т.Парсонса. Его считают главной фигурой теоретической социологии XX века, создавшей теорию социальной системы [3.С.63-77] а его функциональную теорию — самой разработанной социологической теорией, ставшей ядром современного социологического мышления [2.С.36]. Данная концепция, тот методологический подход (соотнесенность социума и социального действия), который в ней заложен, позволяет всесторонне, комплексно представлять общество, хотя относительно выделяемых сфер и подсистем, таких как социальная, личностная, культурная и т.д. [4.С.88], возможны другие варианты, учитывающие современный уровень развития общественной науки и практики.

Далее. Несмотря на умозрительность некоторых построений, все основные понятия, которые при этом используются особенно на уровне отдельных социальных действий, имеют достаточно четкие определения, которым можно дать эмпирическую интерпретацию, например, схема действия [5.С.137]. Именно Т. Парсонс провозгласил основной категорией всякого научного описания категорию «эмпирической системы» [6.С.17], т.е. в концепцию структурно-функциональной системы автор включает обобщенные категории, необходимые для адекватного, заверщенного и полного рассмотрения любой эмпирической системы [6.С.25].

Но на этом очевидные достоинства «функциональной» концепции и модели, относительно соответствия выделенным нами принципам, заканчиваются.

Так, связь субъектов и объектов управления в системной интерпретации представляет собой разновидность соотношения между «частью» и «целым». Системный подход как сам по себе, так и в своей «функциональной» интерпретации предопределяет главенство «целого» над своими частями, элементами, т.е. общества, его институтов над отдельными людьми, его составляющими. Таким образом утверждается принцип «холлизма» в организации систем, который как принцип организации социальных объектов справедливо критикуется [7.С.25-27; 8.С.116,138]. Тот же «холлизм» предопределяет крайнюю «объективизацию» социальной жизни, которая не оставляет места человеческой индивидуальности, мотивам, потребностям, воли личности, от которых зависит многое [2.С.15-22; 9.С.26-27; 10.С.52-54]. В том числе за

рамками такого рассмотрения остаются и самоорганизация элементов, плюрализм оценочной базы.

Далее, справедливо отмечается, что в функциональной теории недостаточно места уделяется процессам развития и вообще изменениям, а также всему, что с ними связано: конфликтам, противоречиям и т.д. [2.С.15-22; 9.С.26-27; 11.С.145-165; 12.С.82-99]. Даже тогда, когда эти ученые рассматривают социальную динамику, то, по уместному замечанию Дж.Хоманса, они вольно или не вольно пересекают границы разработанной ими самими методологии [10.С.55-59].

Изложенную критику системного подхода в его функциональной интерпретации породили объективные обстоятельства нашего времени: нарастающий динамизм общественной жизни, ускоренные темпы идущих изменений, индивидуализм и проч.

Конечно, в мире разворачивается и другая тенденция, которая является объективным основанием развития глобализации, т.е. область применения «традиционного» (функционального) системного подхода сохраняется.

Между тем очевидно, что обозначенные его недостатки накладывают ограничение на изучение интересующих нас социальных процессов. Так, из поля зрения исследователя сразу выпадает целый класс связей и элементов, имеющих противоречивую, конфликтную основу. Уделом ученых становится изучение чрезвычайно интегрированных, целостных объектов, которых не так часто можно встретить в реальной жизни. Наконец, и вопрос о рассмотрении динамики социальных процессов остается открытым.

Попытку описания и понимания изменчивости социума с позиций системного подхода предпринял И.Пригожин и его последователи. В плане развития методологии системного подхода они наделили систему, в том числе и социальную, такими характеристиками, как нелинейность, неустойчивость, наличие структур-потоков и проч., что и позволяет им описывать сложные процессы самоорганизации, идущие от самих элементов [13.С.184 – 274]. По названию основного термина предлагаемой авторами концепции их подход часто называют синергетическим.

Но очевидно, что концепция И. Пригожина в большей степени применима в основном для определенных, далеких от равновесия диссипативных состояний открытых систем. И хотя ученый правомерно предлагает пересмотреть идеологию науки, в том числе и социальной, обозначить в них важную роль нелинейности, хаоса, нестабильности, случайности, тем не менее, особое значение они приобретают тогда, когда система приближается к своей точке бифуркации [14.С.32-38].

Но в связи с этим имеется потребность во всестороннем охвате и изучении социума, построении объединяющей концепции системного подхода, способной охватить динамику и статику общественной жизни, обозначить паритетное отношение «части» и «целого» в социальных объектах.

Итак, для того чтобы описать, объяснить и воздействовать на эти, казалось бы, разнородные, но связанные обстоятельства социальной жизни, необходима единая методологическая основа, в качестве которой и может выступать, по нашему предположению, системный подход, но не в описанном «традиционном», а в обновленном «неоклассическом» варианте.

На наш взгляд, для решения трудностей в использовании системного подхода при изучении непростого, противоречивого соотношения «целое» — «часть» в социальных объектах имеет смысл обратиться к тектологии А.А. Богданова.

«Всеобщая организационная наука», созданная А.А. Богдановым, позволяет предельно расширить круг изучаемых объектов, которых можно отнести к системам.

Ведь в основе системных представлений лежат связи между элементами, компонентами изучаемого объекта. А эти связи, как и комплексы (системы), могут быть положительными, где «активности» преобладают над «сопротивлениями», отрицательными, где, наоборот, «сопротивления» одержали вверх над «активностями», и нейтральными, где они уравнивают друг друга, т.е. системный подход должен рассматривать системы не только с «плюсовой», но и с «минусовой», а также с «нейтральной» целостностью [15.С.118 — 125]. И к этим трем категориям могут быть отнесены практически все существующие, в том числе и социальные, объекты. Данная идея автора уже находит отражение в научной литературе, правда, еще в самом общем виде [16.С.204].

Видимо, более сложной проблемой может быть системная интерпретация человеческой активности. При этом элемент предстает перед нами как сгусток энергии. И такие «энергетические» образования в социальной интерпретации становятся системами «субъектными». Поэтому описание социума в «покое» и «движении» будет связано с выделением здесь «объектных» и «субъектных» систем, а точнее подсистем. При этом покой будет означать соответствие этих подсистем, движение — их рассогласованность. В этом плане перспективно применительно к социуму разграничить понятия «связь» как безусловно объективное образование, порожденное человеческой практикой, и «отношение», отражающее человеческую субъективность через оценки, мотивы, мыслительные конструкции.

Но применительно к социальным системам, к их изучению существует еще один методологический принцип, исследовательский подход, который облегчает рассмотрение социальной динамики, человеческой активности и в принципе соединяется с системным в единое целое. Это принцип деятельности, или деятельностный подход к рассмотрению социальных объектов. Одну из первых попыток такого соединения предпринял Т. Парсонс [17.С.54], и с тех пор деятельностная компонента является важной составляющей при изучении социальных систем, не потерявшей свое значение и в наши дни [18-20].

С позиции этого подхода социум представляет собой весьма динамично развивающийся и функционирующий объект, в котором протекает масса процессов, изменяющих общественные компоненты. Под процессом в научной литературе понимают или последовательную смену явлений, состояний, изменений в развитии чего-либо, или совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенных результатов [21.С.612]. Если говорить о процессах в обществе, то первое, что лежит в его основе, это процессы изменения продуктов, являющихся в своем законченном варианте объектами удовлетворения человеческих потребностей. Другими словами, процессы творятся человеческой деятельностью.

При рассмотрении социума через человеческую деятельность, в динамике нас прежде всего привлечет технология возникновения того или иного результата, то, какие связи существуют между отдельными его этапами, сколь рационально расходуется уже созданный потенциал и т.д.

Далее, опираясь на принцип деятельности, мы можем более обоснованно подойти к всестороннему рассмотрению социальных объектов. Этот принцип позволяет выделить подсистемы социума, сферы общественной жизни, которые объединяются в актах действия, совершаемых людьми (актерами), и рассмотреть связи между ними. По поводу этих совершаемых действий и строятся отношения между ними.

Выделение подсистем социума чаще всего строится по видам объекта деятельности, т.е. по тому, что изменяется, преобразуется. Таким образом, в обществе выделя-

ются [22.С.24; 23.С.76] следующие сферы, где протекают соответствующие процессы: материальная, духовная, социальная и проч. Причем в каждом процессе участвуют компоненты всех остальных подсистем.

Продолжая разговор о преимуществах системно-деятельностного подхода, можно отметить, что, поскольку в структуре деятельности неизбежно присутствуют цели деятеля, отражающие идеальное или оптимальное состояние желательной для него ситуации, то, соответственно, можно говорить и о ценностных основаниях соответствующего поведения человека. В свою очередь эти ценностные основания и можно рассматривать как нормативную базу оценки существующего положения дел во внешней и внутренней среде деятеля. Поскольку каждая из рассмотренных сфер жизнедеятельности является, с одной стороны, самодостаточной, могущей даже в определенный исторический период стать главной, а с другой — зависимой, обеспечивающей другие подсистемы, то соответственно могут иметься две группы оценок.

И, наконец, очевидно, что деятельностные схемы, представленные в отдельных сферах жизнедеятельности общества, являются более конкретными по сравнению с общей схемой деятельности, поскольку последняя является предельной формой обобщения.

Поэтому при рассмотрении социума как сложного, динамичного объекта мы будем исходить из единства двух подходов: системного и деятельностного.

Но, возвращаясь к требованию теоретической модели социума при объяснении его активности, следует отметить, что одного деятельностного подхода для этого недостаточно. Связывая поведение человека с удовлетворением потребностей, он не объясняет, как эти потребности возникают, формируются. Поэтому нами будет использован и компонентно-генетический подход, который объясняет внутренние источники, механизмы движения системы, связанные с наследственностью и изменчивостью. [24. С.21—34]. Эта детерминированность объясняется субстратом элементов, свойством материала, из которого они состоят, программой изменения целостных образований, исходя из их биологической и социальной природы.

Таким образом, обозначенный нами системно-деятельностно-генетический подход позволяет сформировать теоретическую модель социума, отвечающую всем требованиям, предъявляемым к данному конструкту, о которых мы говорили в начале статьи.

Библиографический список

1. Гвишиани, Д.М. Школа «социальных систем» и принципы системного подхода / Д.М. Гвишиани; под ред. Д.М. Гвишиани, В.Н. Садовского и др. // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1998. Часть 11. — М.: Эдиториал УРСС, 2004. — 400 с.
2. Монсон, П. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию / П. Монсон. — М.: Весь мир, 1994. — 96 с.
3. Антонович, И.И. Толкотт Парсонс — основатель функционализма, создатель теории социальной системы / И.И. Антонович // Современная американская социология. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 63 — 77.
4. Парсонс, Т. Некоторые проблемы общей теории в социологии. Реферат / Т. Парсонс // Современная западная теоретическая социология. — 1994 — Вып. 2. — С. 79 — 103.
5. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. — М.: Академический проект, 2000. — 880 с.

6. Парсонс, Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии / Т. Парсонс // Современная западная теоретическая социология. — 1994 — Вып. 2. — С. 15–52.
7. Поппер, К.Р. Нищета историцизма / К.Р. Поппер; пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. — 187 с.
8. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2: // Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К.Р. Поппер. пер. с англ.; под ред. В.Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 528 с.
9. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка — М.: Аспект Пресс, 1996. — 416 с.
10. Хоманс, Дж.К. Возвращение к человеку / Дж.К. Хоманс // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В.И.Добренкова. — М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996. — С. 45 — 59.
11. Миллс, Ч. Высокая теория / Ч. Миллс // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В.И.Добренкова. — М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996. — С. 145 — 165.
12. Тернер, Дж. Структура социологической теории. / Дж. Тернер. — М.: Прогресс, 1985. — 471 с.
13. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ.; общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова.— М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
14. Пригожин, И. Природа, наука и новая рациональность / И. Пригожин // В поисках нового мировидения: И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи. — Знание, 1991.- 64 с. (Сер. «Философия и жизнь»; № 7). С. 32 — 38.
15. Богданов, А.А. Тектология (всеобщая организационная наука): в 2 кн. Кн. 1 / А.А. Богданов. — М.: Экономика, 1989. — 304 с.
16. Парангишвили, И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами / И.В. Парангишвили; Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова. — М.: Наука, 2003. — 428 с.
17. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: Культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Современная западная теоретическая социология. — 1994 — Вып. 2. — С. 53 — 78.
18. Коган, М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М.С. Коган. — М.: Политиздат, 1974. — 327 с.
19. Лекторский, В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? / В.А. Лекторский // Вопросы философии. — 2001. — № 2. — С. 56 — 65.
20. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. — М.: Наука, 1978. — 391 с.
21. Толстова, Ю.Н. Процесс / Ю.Н. Толстова // Энциклопедический словарь. — М., 1995. — С. 612.
22. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Соч. Т. 3. — С. 7-454.
23. Парсонс, Т.О социальных системах / Т. Парсонс — М.: Академический проект; под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. — 2002. — 832 с.
24. Яковец, Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю.В. Яковец. — М.: Наука, 1999. — 448 с.

S.A. Kljuchnikov

SYSTEM ACTION GENETIC METHODOLOGY OF SOCIUM ANALYSIS IN THE MANAGEMENT SYSTEM

In the paper a problem of feed-back improvement between the subject and the object of territory management is considered. To study a real process, while forming it out, we propose a model of socium, that is corresponding to the following requirements: completeness, dynamic response, layer diversity, interpretability, etc. The advantages of providing with the above mentioned requirements of systematic, active and genetic cognitive approaches towards complex social objects study are discussed.